

Сегодняшний день запомнится жителям столицы Лордерона надолго. И не только из-за разразившейся бури, которая буквально срывала с крыш кровлю, но и рождением сына короля Теренаса.

Находящийся в самом расцвете сил правитель человеческого королевства смог зачать ещё одного ребенка.

— А-а-аргх! — закричала прекрасная и могущественная волшебница, лежа на скомканной простыне в королевских покоях.

Капли пота градом падали с тела девушки, превращая сухие простыни в насквозь промокшие. А неуправляемые потоки магической энергии, которые вырывались из нее, могли уронить на голову собравшихся потолок. Если бы здесь не присутствовала сестра роженицы, вторая по могуществу женщина в своей стране, способная уничтожить одним махом целый отряд троллей, не смотря на защиту их шаманов. И лишь ее силы сохраняли приглашенным эльфийским целителям жизнь.

— Почти все. — сухо ответил эльф, помогая плоду покинуть утробу.

— Агх! — еще один вскрик роженицы разнесся по этажу замка, заставляя Теренаса сжать кулаки, в тысячный раз, проходя мимо закрытой двери.

— Что такое?! — с нотками паники воскликнула Руаена — сестра лежащей девушки, ощутив волны магии. Но те не принадлежали сестре. — Как подобное может быть? Ар'атан?
— обратилась она к целителю, что происходит?

— Магия в ребенке необычайно сильна. — страхнул резким поворотом головы прилипшую ко луб прядь волос эльф, — она резонирует с материнской, усиливая ту и нагружая ее организм. — напряжение которое он чувствовал было колоссальным, так как силы тратились с огромной скоростью, и всего лишь на поддержание жизни девушки.

— Этого нам еще не хватало. — раздраженно цыкнула эльфийка, сконцентрировавшись на потоке энергии почти рожденного племянника. — Я попробую взять под контроль магию, а ты быстрее вытащи его. — целитель кивнул и сосредоточился, ожидая.

То, что пыталась сделать Руаена, было безумно сложно — для того, чтобы взять под контроль чужую энергию требовалась огромная концентрация и сила, благо это был лишь ребенок, не препятствующий действию. Иначе все могло закончиться фатально, превращая того в инвалида.

Минуты тянулись для них словно часы. Но, как и шторм за окном, роды закончились. Младенец разорвал тишину, наполнив помещение криками.

— Дай его мне. — тихо попросила мать — Амая, потянув руки к своему чаду.

— Поздравляю, у вас мальчик. — расслабившись вытер пот со лба целитель, заравивая внутренние повреждения лежащей девушки. — Здоров и полон сил. Как вы почувствовали, магически одарен. Даже слишком. — немного истеричный смешок повторила и Руаена, грузно приземлившись на стул в углу.

— Чтобы я еще раз принимала у тебя роды... да ни в жизнь. — фыркнула остроухая, с интересом наблюдая за взаимодействием матери и сына.

Амая пожирала глазами своего первенца, не останавливаясь глядя того по голове, фонтанируя чистыми эмоциями, буквально светясь от счастья. Руаена легким взмахом руки поставила в комнате согревающие чары и открыла окно, впуская свежий воздух.

В этот момент в покои ворвался взволнованный Теренас, и на негнущихся ногах подошел к любимой.

— Дорогой, — сияющая эльфийка перевела взгляд на короля, — Это мальчик. Как и договорились, ты выбираешь ему имя.

— Да... да... да... — прошептал мужчина, не сводя глаз с сына, который потешно сжав в кулачках прядки материнских волос мирно сопел, не обращая внимания на окружающих. Казалось, его не разбудит и вторжение орков. — Я долго думал... кажется я знаю какое ему дать имя. — Теренас посмотрел на любимую и улыбнулся, — Артас.

— Думаю ему нравится. — умилилась улыбнувшейся моське сына Амая.

— Роженице нужен покой. — строго сказал Ар'атан вставая, — Я сделал все что в моих силах. Но лучшее лекарство сейчас для них обоих — сон. Потому прошу всех выйти. Еще успеете намиловаться. — хмык не остался незамеченным и на эльфа упали гневные взгляды родителей, от чего он внутренне стушевался, хотя внешне не показал ничего, спокойно выходя в коридор.

За ним последовала и Руаена, ухмыльнувшись сестре. И уже за ней, после минутного расставания вышел король, оставляя любимую под наблюдением своих лучших шпионов, умеющих скрываться даже от взора сильных магов. А о стражах, заповнивших дворец и косо глядящих даже на «вечного» и потомственного повара Менетиллов, не стоит даже упоминать.

— Теренас. — настроение Руаены кардинально поменялось, стоило им покинуть общество Амаи.

— Тебе обязательно портить такой хороший день? — тяжело глянул на девушку король.

— Нам нужно это обсудить. Сейчас. Рождение Артаса уже прецедент. Моя сестра, смею тебе напомнить, родственница Анастериана. Нам нужно решить, что делать с ребенком, в нем течет кровь правящих родов наших королевств, а это, как ты сам понимаешь, не может остаться простым фактом. Дядя дал мне право вести дела от его имени. И вот, мы здесь. — пара прошла в библиотеку и волшебница окружила их куполом защищающим от наблюдения. — Как бы было просто, держи ты свой член в штанах. — наполнила бокалы лучшим Лордеронским вином эльфийка.

На это замечание Теренас лишь весело хмыкнул, забирая свой полный бокал и подходя к окну, в котором все так же виднелось хмурое небо.

— Мы можем не затрагивать мою личную жизнь? — поднял бровь и повернул голову к собеседнице король.

— Тебе ли не знать, что у политиков нет личной жизни. — протянула с улыбкой эльфийка, отпив вина.

— Так мне теперь тебя политиком называть? — ехидно ухмыльнулся Теренас, ловя испепеляющий взгляд.

— Гр-р-р! — зарывав, сжала подлокотники кресла волшебница, да так сильно, что те

затрещали. — Как Амая с тобой уживается... с таким ядовитым...

— Может потому что я прекрасный король и человек? Умный, красивый, мудрый, не обделенный талантами...

— Не забудь «скромный». — поддакнула Руаена.

— И, конечно же, скромный! — кивнул Теренас.

— Ага, и совсем не потому, что ты смог заездить такую могущественную и выносливую волшебницу как она. Как ты вообще смог ее охмурить, я до сих пор ума не приложу. Всего один ее визит в качестве посла... И на тебе! — покачала головой волшебница, обновив бокал.

— У всех свои таланты. Один из многих моих именно колоссальная выносливость. — поиграл бровями король.

— Если ты сейчас ко мне так клинья подбиваешь, то я твоего дружка так прокляну, век не встанет. — сверкнула глазами эльфийка.

— Ну и ладно. — картинно обиделся мужчина, отвернувшись, — Не очень-то и хотелось.

— Нельзя убивать союзного короля. Нельзя испепелять отца моего племянника. Ребенку нужен отец. — как мантру повторяла Руаена, прикрыв глаза.

— А еще нельзя убивать почти родственника. — прошептал Теренас, но чуткий слух уловил все. Потому правителя людей неприятно ужалила молния, сильно ранив его гордость.

— Ты что-то сказал? — мило улыбнулась волшебница.

— Нет. — он хмуро потер область пониже поясницы и вернув на лицо серьезность сел на кресло рядом. — Ладно, посмеялись и хватит. — сестра его любимой так же собралась и отложила бокал. — Он мой второй сын, пусть не старший и не унаследует корону, он все равно куда ближе к нашему престолу, чем к эльфийскому. Анастериан, я надеюсь, будет здравствовать еще столько же, как минимум, потому, предлагаю оставить его в Лордероне. Пока. Пока он не подрастет и не начнет думать самостоятельно. А там можно и в Луносвет в гости к родне отправить.

— Это... — удивленно вскинула бровь эльфийка. — На удивление здраво. А так как он — полукровка, которых у нас... мало, то не будет привлекать внимание. А все кому надо и так все знают. Оппозицию мы проредим, чтобы те не решились прислать «гостей».

— Мало. — фыркнул король. — Какое политкорректно правильное слово.

— Не от нас зависит мнение идиотов о смесках. — с неудовольствием отметила Руаена, — Сколько эльфов, столько и мнений. Именно поэтому мы хотим, чтобы Артас сначала жил в Лордероне, пока не окрепнет и не наберет сил, которых у него, как оказалось, очень много.

— Что об этом говорит целитель?

— Его магия унаследована в полной мере от матери, а из-за ее связи с источником, душа постоянно находилась под... облучением. Ничего страшного, — видя изменение в мимике, сразу же сказала она, — просто он будет очень сильным магом. Если, конечно, пойдет по этой стезе. Но...

— Что «но»? Руаена, не тяни кота за причинное место, моих нервов надолго не хватает, если речь идет о моих детях.

— Его тело слабо. Не в том смысле. Просто он не станет воином машущим мечом без усталости. Словно сама природа, даровав ему сильную магию и взяла в качестве платы физическую силу, буквально подталкивая его на путь волшебства.— эльфийка задумчиво посмотрела на рубиновую жидкость и залпом осушила бокал.

— Это все?

— Нет. Ар'атан сказал, что парень унаследовал наше долгожительство, но оно зависит лишь от его собственной магии, а не от Колодца.

— Это как? Насколько я знаю... это работает ну совсем не так.— вскинул бровь Теренас.

— Абсолютно без понятия. Я не целитель, это они понимают, как там все внутри устроено. Моя работа наоборот — убивать. Мои знания поверхностны. — покачала головой эльфийка.

— То есть, пока у него есть магия, он будет жить долго, а если ее отобрать, то он состарится?

— Нет. Отобрать магию не способны даже демоны. Но запечатать так, чтобы Артас не смог ее использовать можно. Она просто будет неуправляема и не покинет пределов организма. Другое дело, если она закончится, и генерируемая часть не будет скапливаться в нужном количестве, тогда он станет стареть. Это то, как я понимаю ситуацию. Может Ар'атан сможет объяснить лучше.

— Как у вас все сложно. — помассировал виски король, — Но хорошо, что мы уладили политическую часть. Тогда... что делать если он захочет учиться?

— Сначала основы. Их преподавать сможет и Амая, она не слабее меня и главное не глупее. Если ему понравится, то отправим в Даларан. Он не кронпринц как твой старший, потому и свободы у него будет больше. Так что, в Даларан и только туда. А уже там я со своими связями смогу «подтолкнуть» либо Антонидаса, либо Кел'гузада взять мелкого в ученики. Кель отпадает, он занят своими исследованиями в стихийной магии.

— Хорошо. — степенно кивнул Теренас, запоминая информацию. — Быстро мы решили дела. — расслабился в кресле король, вытянув ноги.

Хоть с друзьями он мог себе такое позволить. Не носить маску гордого короля, который одним взглядом затыкает даже самых «бешеных» дворян, лающих на него. С друзьями он мог в кой-то веки шутить и устраивать словесные пикировки. То чего ему не хватало многие годы, особенно после смерти его друга — отца маленького Вариана, Ллейна Ринна. Ужасная потеря для всего человечества, а все из-за той зеленокожей твари Гароны, которую великодушно приютил Штормградец.

Пальцы Теренаса с силой сжали подлокотники. Порой он вспоминал прошедшее время, предаваясь воспоминаниям заполняющим разум. Он вспоминал не только друзей, но и почившую жену — Леанну. Милая Леанна, как он скорбел после ее утраты, когда убийцы смогли проникнуть на территорию дворца и перерезать ей горло во время прогулки с дочерью — Калией. Девочку спасло лишь желание убийц убрать сначала его жену и подоспевшие маги со стражей.

Тогда все королевство было в трауре неделю, оплакивая добрую ко всем королеву, коварно

убитую врагом.

Так и не удалось узнать, кто совершил этот дерзкий акт, но больше подобного не происходило. Возможно, виновата усиленная охрана, следующая по пятам за каждым членом дома Менетилов, а может враг достиг своих целей. Кто знает. Сейчас это наименьшая из проблем.

Та дыра в груди, оставленная смертью Леанны, перестала кровоточить только после встречи с Амаей. Лучик света стал таким нужным лекарством для его души, лишь благодаря простому случаю и слегшим с магической лихорадкой старым послом, которого она и заменила.

Такая добрая, отзывчивая, красивая и сильная. Прямо как Лианна... Он перестал их сравнивать лишь сейчас, когда его новая супруга подарила ему сына. И он корил себя за это, но ничего не мог с собой поделать.

Мысль об Артасе заставила его вспомнить о детях от первого брака.

Ариус — наследник, названный в честь деда, великолепного воина и стратега. Парень уже сейчас, в свои неполные пятнадцать лет показывал прекрасные результаты, впитывая знания как дворф пиво. Его учителя пророчат ему прекрасное будущее в военном ремесле, что неизмеримо радовало Теренаса, пытавшегося выделить сыну больше своего свободного времени.

Его наставник — Утер, уже как год тренирует его на паладина, передавая все знания и умения. Ариус настолько подходит на роль воина света, что тот словно ластиться к нему, давая возможность сотворить могущественные чудеса, недоступные парням его возраста. Утер, ждет не дожждётся посвящения в паладины своего ученика, усиленно натаскивая того ни разу не щадя.

И дочь — Калия. Маленькая, десятилетняя Калия видевшая смерть собственной матери. Свет не пощадил ее, заставляя порой вскакивать по ночам от очередного кошмара. Но дети привыкают куда лучше, чем взрослые. И его старшие, получили толику материнского тепла от Амаи, которая всеми силами пыталась помочь бедным детям справиться с потерей.

Да, не обошлось без ссор и обидных слов. Особенно выделился Ариус, сгоряча накричав на эльфийку, сказав, что она не сможет заменить им мать. Тогда он сразу понял что сотворил, увидев горькие слезы у своей сестры, прижавшейся к волшебнице. Сама же Амая лишь грустно улыбнулась, крепко прижав к себе плачущую Калию.

Не выдержавший Ариус убежал в сад, где и спрятался, выплескивая все что накопилось. И лишь спустя сутки вернулся с извинениями. Умный парень осознал свою ошибку и всеми силами пытался загладить вину. Но не только перед Амаей, но и перед сестрой, которая, увидев в девушке фигуру матери, привязалась к той.

Это были сложные годы для всей семьи. Но сейчас, наконец, он получил еще одного сына и Амая сможет вздохнуть свободней, считая себя полноправным членом семьи.

Теренас мысленно закатил глаза, вспоминая «тараканов» супруги. Она вбила в свою красивую голову странную мысль: «Чтобы стать полноценным членом вашей семьи, я должна родить тебе ребенка!». Вот что она заявила в одну из ночей, лежа с ним в обнимку.

Он никогда не поймет женских заскоков. Особенно если она — эльфийка. И плевать что он прожжённый политик, это за гранью понимания!

— Теренас? — сжала его плечо Руаена. — Все хорошо? Твои эмоции менялись на лице слишком часто.

— Да... да, все хорошо. — глубоко вздохнул король, — Просто думал. Много думал.

— Это настолько больно? — уколола его солнечная эльфийка.

— Ты даже не представляешь. — вернул он шпильку ухмыляясь. — Сплошная головная боль.

— В первый раз всегда больно. Чем больше начинаешь думать, тем легче и приятнее процесс. Видимо это был твой первый раз. — не осталась в долгу девушка.

— Зато первый раз у меня был. — дал он недвусмысленный намек на личную жизнь одного из лучших магов Луносвета.

— Скотина. Сейчас твоя взяла. — наплевав на бокал, приложила к горлышку волшебница.

— В который раз. — довольно улыбнулся Теренас. — За нас и наше будущее! — поднял он свой бокал.

— За безоблачное будущее без проблем, пусть все будет так же тихо, как и сейчас.

Высокой звук столкнувшегося стекла разнесся по библиотеке, поглощаясь магическим барьером.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1113247>